

Император в роли свахи

- Это действительно большое совпадение для нас, старых друзей. Когда мы заболеваем, мы заболеваем вместе и вместе становимся лучше.

Император Нин встретился с Гу Хуайцзяна, разговаривая в императорском саду. Как бы на это ни смотрели, атмосфера казалась немного странной.

Император Нин был в хорошем настроении, отпуская по пути всевозможные шуточки. Он нес в себе легкую и трепещущую радость, которая приходила после выздоровления от болезни. Более того, весенний пейзаж был сияющим и красивым, с цветущими цветами, воодушевляя его. Даже ветер доносил живой и свежий воздух.

- Люди, кажется, вспоминают о ценности жизни только после серьезной болезни. После того, как Мы оправились от сей хвори, Мы думали о многих вещах. Как будто это случилось целую жизнь назад. Хуайцзян, ты когда-нибудь размышлял о подобных вещах?

Генерал сказал с улыбкой:

- Ваш слуга не слишком умеет философствовать. Моя жизнь часто подвергалась риску на поле боя. Но когда я был моложе и страдал от серьезной травмы, я часто думал о таких вещах. Теперь, став старше, если бы я каждый раз думал о подобных вещах, не было бы необходимости посылать меня на битву.

То, что он сказал, действительно было правдой. Император Нин всегда был любимым принцем предыдущего императора, соответственно, стал наследным принцем без каких-либо проблем. После того, как предыдущий император скончался, и он стал императором, он никогда не сталкивался с угрозой для своей жизни. Это впервые, когда император почувствовал угрозу смерти.

- Ты потратил так много лет, защищая границы Восточной Лин. Это действительно тяжело. Мы оба уже достигли почтенного возраста. В будущем не ходите на поле боя. Если что-нибудь случится, пусть Шубай и остальные едут. Шубай и Джуге - оба очень сильны, в то время как способность Ханьмо владеть мечом - исключительна. Дети могут помочь разделить ваше бремя.

Если бы император Нин сказал это в прошлом, Гу Хуайцзян определенно поверил бы, что он ревновал и подозревал его. Сегодня, однако, он видел, что император проявлял свою заботу о нем, опасаясь, что его друг потеряет свою жизнь на поле боя.

Гу Хуайцзян сложил почтенно руки и сказал:

- Чтобы заслужить доверие Вашего Величества, этот субъект благодарит от имени Шубая и других. Просто дети еще молоды и не имеют достаточного опыта на поле боя. Молодым птицам нужно летать вместе со старыми птицами достаточно долго, чтобы понять, что они делают.

Император Нин сказал:

- Мы понимаем. Кто в этом мире не беспокоится о своих сыновьях? Более того, Шубай и другие такие славные. Хуайцзян, тебе повезло. Все твои сыновья - выдающиеся люди.

- Принцы Вашего Величества тоже выдающиеся люди, которые намного превосходят моих сыновей. Ваше Величество обращает внимание только на то, насколько человек понимающий и способный, но знает ли Ваше Величество, насколько непослушны двое моих младших? Они заставляют меня бесконечно волноваться за них.

Император Нин искоса посмотрел на него:

- Не лги Нам. Это не значит, что Мы не знаем о Гу Сяне и Гу И. Они самые молодые и обладают очень живым характером, но в их сердцах есть доброта и уважение к их отцу и старшим братьям. Более того, с твоей военной тростью, присматривающей за ними, осмелятся ли дети капризничать? - сразу же после этих слов он глубоко вздохнул. - Мы же плохо справились с воспитанием сыновей и должны учиться у тебя.

Гу Хуайцзян поспешно отступил на шаг и поклонился, не осмеливаясь ответить на то, что сказал император Нин. Его слова прозвучали весьма сурово. Это было то же самое, что унижить старшего принца и второго.

После того как император Нин оправился от болезни, он очень редко проводил время с двумя принцами и категорически отказался обсуждать вопрос о назначении наследного принца.

Может быть, он что-то знал?

Император Нин схватил его за руку:

- Хорошо, Мы сказали слишком много. Мы пригласили тебя сегодня во дворец, чтобы поблагодарить. Не стоит заставлять тебя волноваться.

Гу Хуайцзян знал, что государь говорит об инциденте, когда генерал встать на колени, чтобы попросить Сюньчи войти во дворец для проведения лечения, поэтому он слабо улыбнулся и сказал:

- Это то, что должен делать ваш слуга. Вашему Величеству нет нужды благодарить. Более того, Ваше Величество, дарующее Ю Фу титул принцессы, уже одарили большой честью для поместья Гу.

Император Нин удовлетворенно кивнул головой:

- Говоря о Ю Фу... Мы чувствуем, что просто дать ей что-то недостаточно, чтобы выразить Нашу благодарность. Мы слышали, что у Божества Медицины есть некоторые претензии по поводу брака с Шубаем? Тогда мы лично санкционируем брак между Ю Фу и твоим сыном, и Божество Медицины не сможет возразить.

Гу Хуайцзян немного подумал об этом, а затем сказал, с трудом подбирая слова:

- Но брак решается родителями и свахами. Божество Медицины воспитывал Ю Фу с тех пор, как она была ребенком. Основываясь на этом и правилах...

- Вот почему мы сказали, что лично санкционируем брак. С древних времен браки решались родителями и свахами, за исключением тех случаев, когда это решал правитель. Даже если Божество Медицины решит возложить вину на Нас, вина будет на тебе. У него не будет причины тебя винить!

Было ясно, что император Нин чувствовал себя в безопасности со своим положением у власти, оправившись от болезни.

Даже если Сюньчи почувствует недовольство, может ли быть так, что он войдет во дворец и намерится отомстить самому императору?

Что касалось любых будущих болезней, то, поскольку Ю Фу станет женой кого-то из Восточной Лин, будет естественно, если она не станет игнорировать угрозу государю.

Только сейчас Гу Хуайцзян изобразил радость:

- Тогда большое спасибо, Ваше Величество. Если помолвка между ними будет решена, это сделает меня самым счастливым человеком.

- Мы знали, что ты будешь счастлив. Не волнуйся, просто предоставь это Нам!

В кабинете особняка первого советника, Инь Шуо держал отчет из дворца, а затем медленно бросил его в жаровню.

- Болезнь Его Величества была чрезвычайно странной. Какими бы посредственными ни были имперские врачи, они не могут быть настолько бездарными, чтобы даже не вылечить простуду. Здесь есть другая причина.

- Но какая? - Инь Цзяо осторожно отошла в сторону.

После того, как Инь Янь покинул их, Инь Шуо позволил сестре входить во внешний кабинет и время от времени обсуждал с ней разные дела...

Или можно было сказать, что он делал это, дабы не оставлять ее полностью в неведении. Но в кабинет девушка пришла к нему впервые. Она нашла это новым и почувствовала, что получила одобрение Инь Шуо, поэтому почувствовала себя более свободной.

Инь Шуо вспомнил тот день, когда Сюньчи вошел во дворец. Выражения лиц императорской супруги Сянь и старшего принца нельзя было назвать радостными, и он пришел к некоторым выводам, но не раскрыл их Инь Цзяо.

Сестра же деликатно не стала допрашивать брата. Она знала, что еще не достойна обсуждать подобные вопросы с Инь Шуо так же, как это делали ее брат и отец. Чтобы впустить ее в кабинет, уже было достаточно одобрения.

Инь Шуо поднял глаза и посмотрел на нее:

- Это еще не точно. Нас стоит поучиться вести дела у поместья Гу. В ближайшие несколько дней найди возможность пойти и поговорить с Гу Джуге. Посмотрим, сможешь ли ты что-нибудь выяснить.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1608345>